

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

"Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар" сериясы
Серия "Исторические и социально-политические науки"

№ 2 (37), 2013

АЛМАТЫ

ВОСПИТАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

А.Т. Канаева – д.и.н., профессор Междвународной академии бизнеса

Мақалада қазақ халқының ұлттық дәстүрлі мәдениетінің қалыптасуы мен дамуы негізінде ЖОО студенттерін мәдениет аралық төзімділікке тәрбиелеу мәселелері қарастырылады. Ұлттық мәдениеттің кенестік кезең мен бүгінгі тәуелсіздік жағдайындағы тарихи даму барысы түрлі қырларынан терең зерделенген. Мақалада дәстүрлі мәдениеттің қазіргі заманғы проблемалары толық айқындалған.

The questions of intercultural tolerance education of university students on the example of the formation and development of the national culture of Kazakhs. The article provides a historical perspective of culture, the main stages of its development, as well as a comparative analysis of the development of culture in the Soviet period and the period of sovereignty

Ключевые слова: толерантность, национальная культура, казахская элита, возрождение традиций, многоэтничность.

Чтобы воспитать межкультурную толерантность к культурам других народов студенты должны знать и любить, прежде всего, культуру своего народа: его традиции, обычаи, язык, историю. Любовь к культуре прививается с самых ранних лет в семье, детских дошкольных заведениях, школе, вузе. Воспитание культурной толерантности должно быть непрерывным, всесторонним, комплексным. На каждой ступени развития личности ставятся свои задачи, соответствующие возрасту, целевым установкам.

На первых курсах вуза перед преподавателями социально-гуманитарного профиля в целом, перед историками в частности, стоят задачи, несколько отличные от задач преподавания в старших классах школы, где главная цель как педагогов, так и школьников подготовиться к ЕНТ. А это означает, что учащиеся в курсе «История Казахстана» должны механически запомнить огромный объем различных дат тех или иных исторических событий, цифры и т.д. Упускается самое главное – умение самостоятельно мыслить, размышлять, анализировать, познать логику, закономерность, особенности исторических эпох и, к сожалению, отходят на второй план такие важнейшие вопросы – воспитание патриотизма, любви к своей родине, воспитание толерантности. На восполнение этого пробела направлено изучение обязательного курса «История Казахстана», культурологии, философии, политологии и др. предметов на первом курсе вузов.

В курсе «История Казахстана» на каждом занятии преподаватель говорит о зарождении, развитии культуры, начиная с древних времен до современности. Необходимо остановиться на том, что развитие национальной культуры казахов прошло далеко нелегкий путь: от непризнания культуры кочевников, ее отрицания, через унификацию, обезличивание и интернационализацию (советского периода), к развитию национальной культуры и культуры других этносов в суверенный период.

Так, на протяжении долгого периода считалось, что у кочевников, якобы отсталая культура в отличие от оседлых народов, которые являются носителями истинно высокой культуры. Кочевники, якобы, бесцельно бродили по степи за своим скотом. О какой культуре может идти речь?

Недооценивалось богатейшее культурное и историческое наследие казахского народа, роль кочевых цивилизаций в мировой истории. Развитие мировой культуры связывалось только с оседлым образом жизни и хозяйствования. Все достижения человеческой культуры и техники приписывались исключительно европейской цивилизации.[1] Многие исследователи Запада полагают, что кочевники были «рабами степи», «вечными узниками климатического годового цикла», что они утратили связь с миром. А.Тойнби однозначно утверждает, что «несмотря на нерегулярные набеги на оседлые цивилизации, временно включающие кочевников в поле исторических событий, общество кочевников является обществом, у которого нет истории».

Исследователи с более серьезной научной ориентацией доказали, что в результате культурного прорыва на рубеже нашего летоисчисления началось формирование тюркской цивилизационной модели. Профессор С.Г. Кляшторный выводит ее исходным началом Тюркский каганат. К более раннему периоду относит процесс формирования цивилизации у тюрков академик АН СССР А.П. Окладников. А.Маргулян, К.Акишев, Л.Н. Гумилев однозначно пришли к выводу о наличии высокоразвитого уровня кочевой цивилизации среди народов Евразии, которая за три тысячелетия прошла законченный цикл творческой эволюции.

По своему геополитическому положению Казахстан выступал срединной территорией между Европой и Азией, звеном между славянскими, тюркскими народами и Китаем. На просторах Великой степи, в самом сердце Центральной Азии создавалась неповторимая цивилизация, являющаяся своеобразным синтезом степного и оседлого образа жизни, наследниками которого и стали современные центрально-азиатские нации. Востоковеды среди важнейших признаков кочевой цивилизации выделяли такие признаки, как государственность, монументальная архитектура погребальных сооружений, поселения городского типа, письменность и искусство, регулярные торговые связи, единый культ и религия, эпос.

На территории Казахстана зарождались и развивались самобытные цивилизации, представляющие собой сложнейшие многоуровневые явления. Здесь возникали и распространялись культурные новшества евразийского масштаба. Развитие народов Евразийского материка имело свое своеобразное содержание, темп и динамику, обусловленные природной средой и способами адаптации к ней. Археологические материалы свидетельствуют о многокомпонентности культуры Казахстана, его территория являлась контактной зоной, где происходило взаимообогащение культур. Огромное влияние на её сложение оказывали политические, экономические и культурные связи с Китаем, Ближним и Средним Востоком, Средней Азией, Поволжьем, Приуральем, Сибирью. Взаимодействие и взаимовлияние различных культур, различных культурных зон явилось важнейшим фактором и в развитии этногенеза. Установлено, что Западнотюркский каганат, а затем Тюркешский, Карлукский и позднее государство Караханидов, центры которых находились на территории Казахстана, являлись средневековыми государственными образованиями, творчески соединявшими в своей культуре разноэтнические традиции. [2]

Изучение кочевых и оседлых цивилизаций ясно показывает, что взаимодействие и взаимообогащение культур различных народов было магистральной линией мирового прогресса. В недрах таких взаимодействий лежат и истоки этногенеза современных народов Казахстана и Средней Азии.

А.Х. Маргулану удалось доказать, что в средние века Центральный Казахстан был не только страной кочевников, но и одним из центров оседлой и городской культуры. Здесь, в долинах Нуры и Сарысу, в предгорьях Улутау были обнаружены остатки средневековых поселений и городищ, которые являлись центрами ремесла, торговли и земледелия. Многие из городов и селений являлись и центрами производства металлов – меди, олова, серебра, бронзы, золота.

В VI-IX вв. в Южном Казахстане насчитывалось 25 городов, в Юго-Западном Семиречье – 27 городов. Если в IX-X вв. в Северо-Восточном Семиречье было 12 городов, то в XI-XII вв. их число возросло до 70.

Центрами религии, торговли, связи между земледельческими оазисами и кочевой степью, между Востоком и Западом на Великом Шелковом пути были города в долинах рек Сырдарья, Таласа, Чу, Или: Испиджаб, Отрар, Тараз, Сыгнак, Янгикент, Суяб, Каялык, Мирки, Кулан и другие.

В XVI-XVII вв. в Казахстане развивались устное народное творчество и письменная литература. Устное творчество представлено поэтами-импровизаторами – акынами, сказителями – жырау.

В жизни кочевников большую роль играло вокальное и инструментальное музыкальное искусство. Они использовали струнные, смычковые, духовые, ударные, шумовые инструменты, среди которых особенно популярны были домбыра, кобыз, сыбызгы.

В период позднего средневековья, в XVI-XVII веках, сложились и закрепились главные элементы культуры казахов.

Во второй половине XIX века жили и творили выдающиеся представители казахской культуры Ч.Ч.Валиханов, Ы.Алтынсарин, А.Кунанбаев. Ч.Ч. Валиханов оставил богатое научное наследие: капитальный труд «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии), «Аблай», «Киргизское родословие», «Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи», «Записки о судебной реформе», «О мусульманстве в степи», «Следы шаманства у киргизов», «О кочевьях киргиз» и другие. Ему принадлежит приоритет в постановке и разрешении ряда узловых проблем истории тюркских народов, таких как этногенез, социальная структура, политическое положение, национально-освободительная борьба, роль ислама в их жизни.

Нельзя не сказать об огромном вкладе в культуру Казахстана замечательной плеяды алашской национальной интеллигенции. А.Букейханов, А.Байтурсынов, М.Дулатов, М.Тынышпаев, М.Чокмаев, Ж.Ақпаев были не только правозащитниками и политическими деятелями, но и крупными просветителями: издателями газет и журналов, поэтами, мыслителями, авторами книг и учебников; по мере сил они разбирали экономические теории. В газете «Казах» от 21 ноября 1917 г. опубликован проект программы партии «Алаш», в пункте «Развитие науки и просвещения» которого говорится: «Образование должно быть достоянием всех. Обучение во всех учебных заведениях – бесплатное. В начальных школах преподавание должно вестись на родном языке. Казахи должны иметь на родном языке средние учебные

заведения, университеты ...» Лидеров движения «Алаш» волновала судьба народа, его будущее и они поднимали эти важные вопросы в конце XIX – начале XX в.в. Царская администрация, а потом и советская власть боялась этих высокообразованных, интеллигентных молодых людей, которые не могли оставаться равнодушными к судьбе своего народа и делали все возможное, чтобы изменить существующее положение дел в степи. Тем более что национальная интеллигенция через своих лидеров налаживает связь с татарскими, оренбургскими и другими тюркоязычными мусульманами для выработки единой тактики в социально-экономическом, культурном вопросе. Лидеры движения «Алаш» были преданы советской властью и репрессированы в годы «большого террора».

Если взять советский период истории Казахстана, то историю и культуру советского периода нельзя рассматривать вне реальных противоречий общественной жизни, социальной психологии масс.

Советская культура и культура советского периода далеко не одно и то же. Во-первых, советскую культуру нельзя однозначно сводить лишь к воспеванию коммунизма. Это была бы вульгарная примитивизация сложного явления. Во-вторых, советская культура и культура советского периода – это живой, противоречивый процесс, где ее деятели – современники, которых просто невозможно просто поделить на «чистых» и «нечистых».

Культура советского периода – сложная диалектическая целостность, но она никогда не была единым монолитом. Противоречивость присуща и всей системе, и ее элементам. Живое, общечеловеческое в них причудливо переплеталось с тоталитаризмом; связь с историей – с прославлением системы. Здесь и «официально» признанная культура, и находящаяся в «тени», и культура инакомыслия и оппозиции.

В русле советского культурного строительства при всем разрушающем воздействии тоталитарно-колониального режима в соответствии с объективными потребностями общественного развития и творческого гения народа частично обозначились преобразования, которые способствовали становлению многих новых отраслей науки, культуры, систем образования.

Особенностью казахстанской культуры конца XX века является четко прослеживаемая преемственность с культурой предыдущего века. О последней ёмко и образно сказал Глава нашего государства: «Казахская культура двадцатого века – это одна из самых замечательных композиторских школ от Мукана Тулебаева до Газизы Жубановой, это и оперные певцы, которые могли бы украсить сцену любого театра мира – от Ермека Серкебаева до Алибека Днишва, это и откровения молодых казахстанских художников, и искания казахских философов, это этнологические концепции Альякея Маргулана, это архитектурные ансамбли Алматы, это лирика Мукагали Макатаева и эссеистика Аскара Сулейменова, это тот огромный мир, прикосновение к которому позволит понять именно культуру казахов, а не всякого рода внешние штампы».[3]

Большим шагом в развитии науки в советский период было открытие в 1946 г. Академии наук Казахской ССР, первым президентом которой стал замечательный ученый К.И. Сатпаев. В первый состав Академии вошли 14 академиков и 16 членов-корреспондентов. Академиками АН Казахской ССР первого созыва были избраны М.О. Ауэзов, А.Бектуров, И.Г. Галузо, М.И. Горяев, А.К. Жубанов, Н.Г.Кассин, С.К. Кенесбаев, Н.В. Павлов, М.П. Русаков, К.И. Сатпаев, Н.Т. Сауранбаев, Г.А. Тихов, В.Г.Фесенков; членами-корреспондентами – Х.К. Аветисян, Н.У. Базинова, А.И. Безсонов, С.Н.Боголюбский, Р.А. Борукаев, А.В. Бричкин, А.М. Габбасов, Х.Д. Джумалиев, А.Х. Маргулан, А.Ж. Машанов, К.М. Мынбаев, А.П. Полосухин, В.И. Смирнов, А.Н. Сызганов, Г.Н. Удинцев, М.И. Усанович. С именами этих ученых связано развитие науки в республике в советский период.

Нельзя не отметить также и советскую систему образования, которая воспитала не одно поколение профессионалов, востребованных во всех отраслях науки, производства, здравоохранения. Окончив среднюю школу, выпускник любого областного городка национальной республики, опираясь только на «багаж» приобретенных знаний, поступал в ведущие вузы страны МГУ, ЛГУ, МИФИ, МИСИС, МВТУ им. Баумана и т.д. Казахские вузы, количество которых было намного меньше, чем в современный период (это тот случай, когда количество не переходит в качество, как показывает практика), были конкурентоспособны на союзном уровне.

В то же время деформации в социально-культурной сфере приобрели угрожающий характер. По сути, стал вопрос об утрате национальных основ отечественной культуры.

Главным достижением культурной революции в Казахстане должно было стать формирование национальной социалистической культуры, при этом национальная по форме культура по своему содержанию должна быть социалистической. Закономерен вопрос: возможна ли национальная форма культуры без ее национального содержания? Если в содержании культуры нет ничего национального, что же обеспечивает ее развитие как национальной, ее способность к взаимовлиянию и взаимообогащению?

нию? Ясно, что специфика художественных выразительных средств, языковых различий, этнокультурных особенностей явно не исчерпывает всей сложности процессов сохранения национального облика культуры. Тем не менее, именно такая трактовка национальной культуры доминировала в советское время, под этот «стандарт» подверстывались все достижения культурного творчества народа[4]. Авторы этой теории хотели быть интернационалистами, отрицая национальное.

Как известно, официальная пропаганда провозглашала Казахстан – «планетой ста языков», «лабораторией дружбы народов». Ошибки, допускаясь в сфере национальных отношений, замалчивались, говорить на эту тему было не принято.

Самим народам также не позволялось проводить любые мероприятия, связанные с сохранением национальной идентификации, национальным сознанием. Запрещалось создание общественных объединений, преследовавших подобные цели.

Далеко не лучшим образом отразились на национальных отношениях бюрократическое равнодушие к развитию национальных культур и проявлявшаяся подчас тенденция считать любые стремления, связанные с удовлетворением естественных культурно-языковых потребностей, возрождением национализма. Допущенные перекосы в языковой политике привели к спаду развития национальной культуры, национального самосознания.

Советское государство провозглашало себя государством многонациональным и интернациональным. Оно действительно было многонациональным, в нем проживало много наций и этносов. Однако оно не было интернациональным по своей политике. Государство нивелировало все национальные различия уже в самом жизненном укладе народов. Режим формировал «нового советского человека».

В научной и публицистической литературе широкое распространение получила точка зрения, что все народы СССР за годы социалистического строительства полностью консолидировались в социалистические нации и народности. Любые упоминания о сохранении отдельными частями этносов культурно-бытовых различий стали считаться неуместными. Нигилистическая национальная политика привела к тому, что национальный язык этносов ограничивался в развитии, вытеснялся. Значительные препятствия встречали попытки представителей различных национальных общин создать объединения национально-культурной ориентации. Хотя власти допускали существование некоторых фольклорных ансамблей, театров и редакций газет на национальных языках (в Казахской ССР это немецкие, уйгурские, корейские коллективы), создание национально-культурных обществ категорически запрещалось. На закрытых заседаниях партийного руководства постоянно отмечалась «угроза националистических проявлений». В этой связи запрещалось широко отмечать праздник Наурыз у восточных народов, а также «Пурим», «Ханука», встречать новый год по лунному календарю, создавать объединения по изучению национальных языков. Идеологической основой этого подхода являлась официально принятая концепция «единого советского народа», внутри которого должны быть стерты все национальные различия. Эксперимент, проведенный с рядом народов в Советском Союзе, является по своей идейной направленности вполне логичной, оправданной идеологами марксизма-ленинизма формой насилия, философией тирании, реализацией в широких масштабах того же манкуртизма, превращенного в политику «нового» режима[5]. Падение административно-командной системы привело к дестабилизации межнациональных отношений, обострению нерешенных и появлению новых проблем на этнической почве. Их глубинные корни – в нарушении прав той или иной нации или этнической группы, политических прав, языковых: неравенство языка этноса, насильственная ассимиляция, самоотрицание, денационализация культуры, отсутствие государственной защищенности культурных свобод и как следствие снижение общей культуры.

Вот такой сложный и противоречивый путь прошла казахская культура и, только с обретением суверенитета, началось подлинное развитие культуры не только казахского народа, но и всех этносов, проживающих в Казахстане. Это важное достижение закреплено в Конституции и других законодательных документах.

Согласно статье 19 Конституции РК каждому гражданину предоставляется право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор творчества. Конституцией гарантируется свобода слова и творчества, в то же время не допускается дискриминация и превосходство по социальному, расовому, национальному, религиозному, сословному и родовому признаку, а также не допускается культ жестокости и насилия[6].

Исходя из этих конституционных требований и норм, государство категорически запрещает пропаганду войны, насилия и жестокости, расовой, национальной и религиозной исключительности или нетерпимости, любые формы распространения порнографии. Концепция социокультурного развития РК поставила задачу духовного обогащения людей, подлинного гармоничного взаимоотношения между

людьми и народами, обществом в целом и средой его обитания, а также гарантированного представления свободы творчества и самовыражения в сфере литературы, культуры и искусства [7].

В социокультурном развитии государства большое внимание уделяется также самобытности культур всех народов, проживающих в республике.

«Путь социокультурного развития независимого Казахстана характеризуется обращением к человеческим ценностям, полнокровному возрождению прогрессивных народных традиций и обычаев, возвращению к гуманитарным наукам, признанию ценности и самостоятельности всех национальных культур» – отмечается в концепции социокультурного развития РК. [8].

Принципы равноправного развития всех этносов нашли свое отражение в Конституции РК 1993 г., где статья 1 гарантирует равенство прав и свобод независимо от расы, национальности и языка [9]. Созданы правовые основы для деятельности национально-культурных центров, являющихся разновидностью общественных объединений и очагами сохранения национального самосознания, развития этнической культуры и языка. Согласно Конституции 1995 г. запрещается создание и деятельность общественных организаций, цели или действия которых направлены на разжигание сословной и национальной, расовой и родовой розни [10].

На складывание и утверждение основ межнационального согласия в казахстанском обществе существенное влияние оказывают национально-культурные центры, которые, имея первостепенную значимость, служат возрождению культуры и традиций всех народов Казахстана. В нашей стране они призваны способствовать развитию культурных связей между народами, обеспечить совместимость культур при свободном развитии каждой из них. Проблемы развития национальных культур систематически поднимаются на Сессиях Ассамблеи народа Казахстана.

В национально-культурных объединениях стало доброй традицией ежегодно проводить народные и религиозные праздники Наурыз, Курбан айт, Масленица, Рождество и др. Участие в таких праздниках является неоценимым средством приобщения молодежи к сокровищам художественной, прикладной, фольклорной культуры, прививает любовь к народным традициям и обычаям. Эта работа закрепляется в учебных программах средних учебных заведений республики. Согласно новой Концепции воспитания детей дошкольного и школьного возрастов введены специальные дополнительные предметы и спецкурсы по темам «Искусство и этика», «Народные обычаи и традиции», «История национальной культуры».

На важнейший вопрос – для чего же надо знать культурное наследие своего народа?, – наиболее полный ответ дает выступление Президента Н.А. Назарбаева на расширенном заседании Общественного совета по реализации государственной программы «Культурное наследие» (Астана, 13 февраля 2007 г.): «Программа “Мәдени мұра” («Культурное наследие») отнюдь не ограничивается сугубо утилитарными целями восстановления нашего историко-культурного наследия. Ее главное предназначение – достичь позитивных сдвигов в общественном сознании, и в этом контексте она имеет важное идеологическое, общегосударственное значение. Во-первых, речь идет об усилении роли и расширении пределов исторического сознания нации, что является одной из важнейших духовных основ нашей государственности. Национальное возрождение может произойти только тогда, когда оно покоится на живительной почве многовековой культуры, питается благотворными соками исторического прошлого... Восстановление историко-культурного наследия – это еще и воссоздание такой связи времен, которая обладает четкой проекцией в будущее. Задавая вопросы о реальном содержании нашего прошлого, мы обогащаем понимание настоящего и можем конструировать вдохновляющие образы нашего будущего. Во-вторых, программа “Мәдени мұра” стала ответом на запросы, связанные с формированием и укреплением национального самосознания и идентичности. В эпоху глобализации историко-культурное наследие – основа самоидентификации... В-третьих, усилия по реализации данной программы приводят к постепенному формированию нового культурно-исторического ландшафта страны... В-четвертых, реализация госпрограммы “Культурное наследие” имела большое значение для повышения интереса казахстанцев к своей истории и культуре» [11].

Осладение культурным наследием – это основа исторической памяти народа, без которой, в свою очередь, не бывает истинного патриотизма. Преодоление этой инерции исторического беспамятства особенно важно для воспитания подрастающего поколения.

1. Козыбаев М.К. *Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски*. – Алматы, 2000, Т.2. – 388 с.

2. Байпаков К.М. *История развития археологии Казахстана // Казахстанский тарих ғылымы - А., 2005. – С. 139-192.*

3. Назарбаев Н.А. *В потоке истории*. – А.: Атамұра, 1999. – С. 125-126.

4. *Ленинская теория культурной революции и современность*. – М., 1973. – 200 с.